

Текст сверен с изданием: А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 7. М.: Худ. литература, 1973. С. 270 -- 271.

Глубокая зимняя ночь. Метель. В доме - ни огня. Ветер воет в трубах, сотрясает крышу, ломится в окна. Ближний лес гудит, шатаясь под вьюгой.

Никто не спит. Дети проснулись, но лежат молча, широко раскрывши глаза в темноту. Прислушиваются, вздыхают...

Откуда-то издалека, из тьмы и бури, доносится длинный жалобный крик. Прозвучал и замолк... И еще раз... И еще...

- Точно зовет кто-то, - тревожно шепчет мужчина. Никто ему не отвечает.

- Вот опять... Слышишь?.. Как будто человек...

- Спи, - сурово говорит женщина. - Это ветер.

- Страшно ночью в лесу...

- Это только ветер. Ты разбудишь ребенка...

Но дитя вдруг подымает голову.

- Я слышу, я слышу. Он кричит: "Спасите!"

И правда: яростный ураган стихает на одно мгновение, и тогда совсем ясно, близко, точно под окном, раздается протяжный, отчаянный вопль:

- Спа-си-те!

- Мама! Может быть, на него напали разбойники?.. Может быть...

- Не болтай глупостей, - сердито прерывает мать. - Это голодный волк воет в лесу. Вот он тебя съест, если не будешь спать.

- Спасите!

- Жалко живую душу, - говорит муж. - Если бы не испортилось мое ружье, я пошел бы...

- Лежи, дурак... Не наше дело...

В темноте шлепают туфли... Старческий кашель... Пришел из соседней комнаты дедушка. Он брюзжит злобно:

- Что вы тут бормочете? Спать не даете никому. Какой такой человек в лесу? Кто в эту погоду по лесам ходит? Все дома сидят. И вы сидите тихо и благодарите Бога, что заборы у нас высокие, запоры на воротах крепкие и во дворе злые собаки... А ты взяла бы лучше к себе дитя да сказкой бы его заняла.

Это голос черствого благоразумия.

Мать переносит в свою постель ребенка, и в тишине звучат слова монотонной, старой успокоительной сказки:

- Много лет тому назад стоял среди моря остров, и на этом острове жили большие, сильные и гордые люди. Все у них было самое дорогое и лучшее, и жизнь их была разумна и спокойна. Соседи их боялись, уважали и ненавидели, потому что они сами никого не боялись, всех презирали, а уважали только самих себя. В жилах их текла не простая кровь, а голубая-голубая...

- Спа-си-те!

Молчание...